

(НЕ)УСПЕХ ЕВРОАТЛАНТИЧЕСКОГО STATE FORMATION ПРОЕКТА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КОСОВЕ И МЕТОХИИ В ПЕРВЫЕ ДВА ДЕСЯТИЛЕТИЯ XXI ВЕКА

Гойко Рикалович, Деян Молнар

*Белградский университет, экономический
факультет*

Каменичка 6, Белград, Сербия

rikgoj@ekof.bg.ac.rs; dejanmolnar@ekof.bg.ac.rs

Краткое содержание: В статье анализируются демографические, экономические, социальные и экологические аспекты развития Косова и Метохии (КиМ) в период с 2003 по 2017 год. Прежде всего даётся обзор актуального состояния Косова и Метохии в соответствии с основными макроэкономическими показателями, затем анализируется динамика важнейших демографических, экономических, социальных и экологических показателей за рассматриваемый период. Кроме того, приводится сравнительный анализ динамики соответствующих показателей КиМ и мезорегиона.

Основная цель статьи заключается в достижении объективной оценки направлений развития на территории Косова и Метохии в той степени, в которой это позволяют имеющиеся данные. Исследование основано на данных из базы Всемирного банка, Международного валютного фонда (МВФ), других соответствующих международных источников и Косовского статистического агентства, находящегося под управлением временных властей на территории КиМ.

Критически анализируются соответствующие данные, полученные в эмпирических исследованиях, в которых более подробно рассматривалась взаимосвязь между экономическим ростом и развитием и его основными детерминантами на территории КиМ.

В этой связи также рассматривается и влияние прямых иностранных инвестиций, денежных переводов из-за рубежа,

государственных расходов, международной торговли и т. д. на экономический рост КиМ в период с 2003 по 2017 год. Также рассматривается и доля серой экономики в общей экономической деятельности.

Дается краткий обзор специфики и результатов процесса приватизации общественных предприятий на территории КиМ.

Кроме того, должное внимание уделяется структуре и динамике демографических и других социальных показателей. Тенденции развития на территории КиМ рассматриваются в той степени, насколько это возможно, с точки зрения их особенностей до и после сецессионного провозглашения так называемой независимости (17 февраля 2008 года) в этой южной сербской провинции.¹

Ключевые слова: Косово и Метохия, охват развития, глобальные индексы, обзор исследований, постъюгославский контекст, геополитический сценарий.

ВВЕДЕНИЕ

Площадь Косова и Метохии составляет 10,9 тыс. км², она окружена территориями Центральной Сербии, Албании, Черногории и Македонии. На этой территории в основном преобладает континентальный климат, в результате чего лето тёплое, а зима холодная; что же касается распределения осадков и температурной шкалы, существуют значительные различия в разных его частях.

С точки зрения наличия природных ресурсов считается, что эта область характеризуется значительным присутствием никеля, свинца, цинка, магния, лигнита, каолина, хрома, боксита и др. Более половины территории приходится на земли сельскохозяйственного назначения (точнее, более четверти их — это пахотные земли), чуть более $\frac{2}{5}$ территории — это лесные угодья, и около 5 % — остальное. Основные сферы экономиче-

¹ См. об этом: Павич А. Консультативное заключение Международного суда ООН «не дало добро» на независимость так называемого государства Косово: наоборот! С. 271—285 наст. изд.

ской деятельности — сельское хозяйство, лесное хозяйство и горнодобывающая промышленность.

Население Косова и Метохии (согласно доступным «официальным» данным) составляет около 1.9 млн человек,¹ среди которых албанцы являются самым многочисленным народом (более 90 %), остальную часть составляют сербы, боснийцы, турки, ашкали, египтяне, горанцы и др. Доминирующей религией является ислам (более 95 %), значительно меньше представителей римско-католической и православной конфессий. Средний возраст населения составляет около 29.6 лет, а возрастная структура очень благоприятна (от 0 до 14 лет — 24.7 %, от 15 до 64 лет — 67.9 %, старше 65 лет — 7.4 %). Таблица 1 даёт представление об этнической структуре КиМ и её изменениях за пятидесятилетний период (1961—2011 годы).²

Таблица 1. Этническая структура населения Косова и Метохии согласно переписям населения

Год переписи	Общая численность населения		Этническая принадлежность					
			албанцы		сербы		остальные народы	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1961	963988	100	646605	67.1	227016	23.5	90367	9.4
1971	1243693	100	916168	73.1	228264	18.4	99261	8
1981	1584440	100	1226736	77.4	209798	13.2	147906	9.3
2011	1739825	100	1616896	92.9	25532	1.5	97424	5.6

Источник: [Kosovo in Figures 2016: 12].

На территории КиМ зарегистрировано 38 районов и 1469 населённых пунктов, организованных

¹ Другие оценки численности населения см. в статье Йована Кршича «Этнические албанцы в Косове и Метохии: демографические изменения в 1948—2011 годах», с. 135—171 наст. изд.

² За более ранний период см.: [Očić 2004: 441—460], [Božinović 2005].

в соответствии с директивами временных органов управления на КиМ.

Полезные ископаемые, вода, земельные угодья и особенность географических характеристик Косова и Метохии, с исторической точки зрения, издавна являлись причиной локальных и империалистических, точнее, неокOLONиальных столкновений в этой части Балкан.¹ Территория КиМ и её потенциал развития всегда имели огромное значение для нашей страны. Отсюда и появление имущественных споров и политических, этнических, культурных и религиозных конфликтов именно в этом районе Сербии. Постоянное проявление нетерпимости и возникающие конфликты, вызванные действиями международного фактора, привели к введению протектората под руководством Организации Объединенных Наций и к нынешнему косовскому кризису.

**Основные макроэкономические,
социальные, демографические
и экологические индикаторы в Косове
и Метохии с 2003 по 2017 год**

В таблице 2 мы выделили некоторые важные индикаторы, которые говорят об условиях ведения экономики и жизни на территории Косова и Метохии, и распределили их в пять основных групп: общие, экономические, социальные, демографические и экологические. Данные взяты из базы данных Всемирного банка. Проанализирован период с 2003 по 2017 год, причём использованы исходные данные для расчета средних значений выбранных показателей за весь наблюдаемый период (2003—2017 годы), а также за два подпериода внутри него — до провозглашения так называемой независимости (2003—2008 годы) и после него (2009—2017 годы).

¹ См. статью Бояна Драшковича «Империя создаёт новую нацию», с. 347—383 наст. изд.

Таблица 2. Косово и Метохия: основные показатели (макрэкономические, социальные, демографические и экологические), 2003—2017 годы

Избранные общие показатели	средний показатель, 2003—2017	средний показатель, 2003—2008	средний показатель, 2009—2017
Площадь территории (км ²)	10887	10887	10887
Пахотные земли (% от общей площади земель)	27.56	27.56	/
Пахотные земли (га на душу населения)	0.17	0.17	/
Сельскохозяйственные угодья (% от общей площади земель)	52.36	52.36	/
Экономические показатели			
Внешнеторговый баланс обмена товарами и услугами (% ВВП)	-31.75	-36.32	-30.23
Импорт товаров и услуг (% ВВП)	52.07	50.91	52.45
Валовые инвестиции (% ВВП)	28.79	27.55	29.33
Валовые фиксированные инвестиции (% ВВП)	25.70	23.34	26.75
Валовые фиксированные инвестиции, частный сектор (% ВВП)	17.46	17.01	17.61
Экспорт товаров и услуг (% ВВП)	20.31	14.59	22.22
Валовое национальное потребление (% ВВП)	131.75	136.32	130.23
Расходы на конечное потребление (% ВВП)	102.79	108.47	100.90
Денежные переводы, поступления (% ВВП)	16.61	18.41	15.61
Иностранные прямые инвестиции, входящие (% ВВП)	6.11	7.21	5.50
Экспорт ИКТ услуг (% от общего экспорта услуг)	14.07	12.44	14.97

Избранные общие показатели	средний показатель, 2003—2017	средний показатель, 2003—2008	средний показатель, 2009—2017
Баланс текущего счёта (% ВВП)	-8.62	-9.70	-8.02
Иностранные прямые инвестиции, исходящие (% ВВП)	0.47	0.36	0.50
Расходы на армию (% ВВП)	0.60	0.02	0.68
Предоставление услуг (% ВВП)	22.41	18.08	24.81
Общая ставка налога (% от коммерческой прибыли)	16.96		16.96
Трудовые налоги и взносы (% от коммерческой прибыли)	5.60		5.60
Проценты по внешнему долгу (% от валового национального дохода)	0.47	0.14	0.60
Компании, конкурирующие с незарегистрированными предприятиями (%)	64.85		64.85
Краткосрочный долг (% от общего внешнего долга)	22.67	8.94	32.97
Внешний долг (% от валового национального дохода)	23.59	8.15	29.38
Безработица, всего (% от общей рабочей силы; национальная оценка)	40.13	44.92	34.38
Безработица среди молодежи, всего (% от общей численности рабочей силы 15—24; национальная оценка)	56.60		56.60
Валовые сбережения (% ВВП)	20.65	17.62	21.66

Избранные общие показатели	средний показатель, 2003—2017	средний показатель, 2003—2008	средний показатель, 2009—2017
Валовой национальный доход на душу населения, ППС (в «международных» долларах по фиксированным ценам 2011 года)	8527.21	7593.21	8838.54
Валовой национальный доход на душу населения, ППС (в «международных» долларах, текущие цены)	8650.00	7143.33	9152.22
Валовой национальный доход на душу населения, рост (годовой темп роста в %)	3.18	4.68	2.84
Валовой национальный доход на душу населения (фиксированные цены в долларах 2010 года)	3540.51	3152.71	3669.78
Внутренние кредиты частному сектору (% от ВВП)	29.29	20.40	35.96
Инфляция, потребительские цены (годовой %)	1.69	1.80	1.61
Отношение численности работающих и численности населения, 15+ (%; национальная оценка)	25.75	26.75	24.75
Услуги, добавленная стоимость (% от ВВП)	47.98	51.25	46.89
Промышленность (включая строительство), добавленная стоимость (% от ВВП)	22.75	19.73	23.76
Перерабатывающее производство, добавленная стоимость (% от ВВП)	10.85	10.20	11.07

Избранные общие показатели	средний показатель, 2003—2017	средний показатель, 2003—2008	средний показатель, 2009—2017
Сельское, лесное и рыбное хозяйство, добавленная стоимость (% от ВВП)	12.21	13.27	11.86
Валовой национальный доход, рост (годовой %)	3.77	5.53	3.37
Валовой национальный доход, метод Atlas (в долларах, текущие цены)	6301132354.89	4859125535.10	6781801294.82
ВВП на душу населения, ППС (в «международных» долларах по фиксированным ценам 2011 года)	7929.98	6840.44	8656.33
ВВП на душу населения, рост (годовой %)	3.54	4.39	2.98
ВВП на душу населения (в долларах по фиксированным ценам 2010 года)	3293.32	2840.84	3594.98
ВВП, ППС (в «международных» долларах по фиксированным ценам 2011 года)	14078701117.18	11766810744.09	15619961365.90
ВВП, рост (годовой %)	4.05	4.84	3.51
Социальные показатели			
Умышленные убийства (на 100 тыс. населения)	3.64	6.47	3.29
Абоненты мобильных телефонов (на 100 человек)	32.30	32.30	32.30
Население, всего	1769476.33	1719031.83	1803106.00
Рост населения (годовой %)	0.48	0.44	0.52
Неформальные платежи государственным служащим (% предприятий)	14.95		14.95

Избранные общие показатели	средний показатель, 2003—2017	средний показатель, 2003—2008	средний показатель, 2009—2017
Уровень бедности, 3.2 долл. в день (2011 год, метод ППС) (%)	2.06	3.70	1.45
Кoeffициент GINI (оценка Всемирного банка)	28.99	30.17	28.55
Охват программами социальной защиты и защиты работающих (% от общей численности населения)	39.95	25.50	44.77
Наличие электричества (% от общей численности населения)	91.17	96.48	87.19
Демографические показатели			
Кoeffициент фертильности, всего (число рождаемостей на одну женщину)	2.30	2.46	2.19
Ожидаемая продолжительность жизни, всего (в годах)	69.85	68.81	70.64
Кoeffициент смертности, грубо (на 1000 человек населения)	7.01	7.00	7.01
Кoeffициент рождаемости, грубо (на 1000 человек населения)	18.51	19.43	17.83
Экологические показатели			
Потребление электроэнергии (кВт/ч на душу населения)	2515.33	2242.38	2788.28
Легковоспламеняющиеся возобновляемые источники энергии и отходы (% от общей энергии)	10.49	10.81	10.17
Потребление энергии из ископаемого топлива (%)	87.84	87.31	88.36

Избранные общие показатели	средний показатель, 2003—2017	средний показатель, 2003—2008	средний показатель, 2009—2017
Альтернативные формы и ядерная энергия (% от общего потребления энергии)	0.44	0.40	0.47
Импорт энергоносителей, нетто (% от использованной энергии)	27.77	29.51	26.02
Потребление возобновляемой энергии (% от общего конечного потребления энергии)	21.54	22.46	20.75
Уровень энергоемкости первичной энергии (МДж/ВВП, постоянные цены 2011 года, метод ППС)	7.12	7.23	6.99
Выбросы CO ₂ в сфере транспорта (% от общего сжигания топлива)	12.21	12.29	12.13
Выбросы CO ₂ в других секторах, кроме жилых зданий и коммерческих и общественных услуг (% от общего сжигания топлива)	0.52	0.51	0.53
Выбросы CO ₂ от производства и строительства (% от общего сжигания топлива)	6.57	6.54	6.60
Выбросы CO ₂ от производства электроэнергии и отопления (% от общего сжигания топлива)	77.17	77.38	76.96
Выбросы CO ₂ от жилых зданий и коммерческих и общественных услуг (% от общего сжигания топлива)	3.50	3.25	3.74

Источник: <https://data.worldbank.org>.

Когда речь идёт об экономическом аспекте, важно подчеркнуть несколько следующих фактов. Процентная ставка валовых общих и валовых фиксированных инвестиций в период после 2008 года увеличилась, а в период с 2009 по 2017 год стала выше на 1.78 процентных пунктов (общая ставка) и на 3.41 процентных пунктов (фиксированная ставка) по сравнению с интервалом 2003—2008 годов. При этом, поскольку процентная ставка валовых фиксированных инвестиций из частных источников увеличилась примерно на 0.6 п. п., напрашивается вывод о том, что основным субъектом инвестиционной активности в период после 2008 года был государственный сектор, точнее, государство. Баланс обмена товарами и услугами (выраженный в процентах от ВВП) также улучшился, поскольку дефицит сократился с 36.32 % до 30.23 %. Экспорт товаров и услуг (выраженный в процентах от ВВП) увеличился с 14.6 % (2003—2008) до 22.2 % (2009—2017). Однако, вероятно, на замедление экономической динамики повлияло сокращение денежных переводов и прямых иностранных инвестиций: в 2009—2017 годах денежные переводы сократились с 18.4 % до 15.6 % ВВП (как было в период с 2003 по 2008 год), в то время как за тот же временной период доля ПИИ в ВВП сократилась с 7.2 % до 5.5 %. Примечательно, что военные расходы значительно увеличились в период после незаконного провозглашения так называемой независимости с 0.02 % ВВП (2003—2008) до 0.68 % ВВП (2009—2017). Стоимость внутреннего валового продукта и национального валового дохода, а также их показатели на душу населения увеличились во втором подпериоде (в сравнении с первым), а уровень безработицы снизился. Рост общего ВВП и на душу населения остаётся относительно высоким, но в период 2009—2017 годов, по сравнению с предыдущим (2003—2008), он замедлился.

Что касается социальных показателей, заметно, что численность населения за период 2009—2017 годов увеличилась примерно на 84 тыс. человек, при этом

среднегодовые темпы прироста населения составляют целых 0.52 %. Согласно имеющимся данным, бедность значительно сократилась, поскольку уровень бедности населения (на уровне линии в 3.2 доллара США по паритету покупательной способности) был сокращён с 3.7 % до 1.45 %. Распределение доходов является более эгалитарным, о чём свидетельствует снижение коэффициента Джини с 30.2 до 28.6. Процент умышленных убийств снизился почти вдвое.

Демографические показатели подтверждают тот факт, что ожидаемая продолжительность жизни увеличилась, но показатели фертильности и рождаемости хотя и относительно высоки, тем не менее за период с 2009 по 2017 год снизились по сравнению с периодом 2003—2008 годов.

Что касается экологических показателей, то во втором анализируемом подпериоде наблюдается значительное увеличение потребления электроэнергии (примерно на 25 %) по сравнению с первым. На основании сравнения соответствующих показателей в этих двух подпериодах можно сделать вывод, что доля потребления энергии, получаемой из ископаемого топлива, увеличилась (с 87.31 % до 88.36 %), а доля потребления энергии из возобновляемых источников в общем конечном использовании энергии уменьшилась с 22.46 % до 20.75 %. Однако положительным моментом является снижение энергоёмкости, то есть для единицы ВВП во втором подпериоде требуется меньше энергии, чем в первом. Что касается отраслевой структуры источников выбросов углекислого газа, она существенно не изменилась.

В таблице 3 представлена структура ВВП Косова в период 2008—2017 годов по отраслям (секторам).

Таблица 3. Отраслевая структура ВВП Косова и Метохии, 2008—2017 годы

Экономические отрасли	Доля отрасли в общем ВВП									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйства	14.8	14.1	13.6	12.8	12.2	12.0	11.9	10.3	10.5	9.1
Горнодобывающая отрасль	3.1	2.3	3.1	2.6	2.3	2.2	2.1	2.0	2.1	2.3
Перерабатывающая промышленность	11.1	12.1	11.1	10.3	10.9	11.0	10.3	10.8	11.0	10.9
Электро-, газо- и пароснабжение	2.1	2.3	2.5	2.6	2.5	2.7	2.8	3.3	3.5	3.6
Водоснабжение и управление сточными водами	0.5	0.6	0.7	0.7	0.7	1.0	0.8	0.8	0.7	0.8
Строительство	6.6	6.6	6.4	7.5	6.7	6.6	6	6.8	6.5	8.0
Оптовая и розничная торговля и ремонт автотранспортных средств	11.6	12.5	12.2	11.1	12.1	12.3	12.4	12.3	12.3	12.5
Транспорт и хранение	3.3	3.8	3.9	3.9	3.7	4.4	3.5	3.6	3.6	3.7
Услуги проживания и питания	0.6	0.5	0.6	0.7	0.8	0.9	0.9	1.0	1.2	1.3
Информация и коммуникация	0.8	0.8	0.8	0.9	1.1	1.0	2.0	1.9	1.8	1.8
Финансовая деятельность и страхование	3.3	3.2	3.4	3.6	3.8	4.0	4.0	3.7	2.9	3.1
Работа с недвижимостью	11	10.2	9.5	8.7	8.6	8.9	9.0	8.6	8	7.6
Профессиональная, научная, инновационная и техническая деятельность	1.1	1.2	1.2	1.3	1.4	1.4	1.4	1.6	1.5	1.5

Таблица 3 (продолжение)

Экономические отрасли	Доля отрасли в общем ВВП									
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Административно-вспомогательная деятельность	0.2	0.3	0.3	0.4	0.4	0.4	0.6	0.6	0.6	0.7
Государственное управление, оборона и обязательное социальное страхование	11.1	10.3	9.9	9.9	9.8	9.3	9.0	7.8	7.7	7.4
Образование	2.6	2.8	2.8	3.2	3.2	3.1	3.9	4.0	4.0	3.8
Здоровье и социальная помощь	0.9	1.1	1.3	1.4	1.4	1.4	1.8	1.9	1.9	1.8
Искусство, развлечения и отдых	0.1	0.1	0.3	0.3	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4	0.4
Прочие услуги	0	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2	0.2
Частнохозяйственная деятельность	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Валовая добавленная стоимость (ВДС)	84.8	85.0	83.8	82.1	82.2	83.2	83.0	81.6	80.4	80.5
Налоги на товары	15.2	15.0	16.2	17.9	17.8	16.8	17.0	18.4	19.6	19.5
Субсидии на товары (-)										
Валовой внутренний продукт (ВВП)	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Gross Domestic Product 2008, 2017, Kosovo Agency of Statistics (KAS), September 2018, URL: <http://ask.rks-gov.net>.

Таблица 4. ВВП Косова и Метохии по расходам, 2008—2017 годы

ВВП	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Конечное потребление	107.5	103.7	102.6	100.5	101.7	100.1	102.9	100.9	100	97.5
Частное потребление	89.9	86.7	85.6	83.2	84.6	83.5	86.3	85.1	85.6	83.7
Государственное потребление	17	16.4	16.4	16.7	16.6	16.2	16.4	15.4	14.1	13.4
Инвестиции	31.1	31.1	33	33.9	29	27.6	25.8	27.6	27.2	28.4
Нетто экспорт	-38.6	-34.9	-35.6	-34.4	-30.6	-27.7	-28.7	-29.7	-29.7	-29.8
Импорт	54.3	52	55.5	58	53.9	49.7	51.2	52.6	55.5	60.5
Экспорт	15.7	17.1	19.9	23.6	23.3	21.9	22.5	22.9	25.8	30.7

Источник: Gross Domestic Product 2008, 2017, KAS, September 2018, URL: <http://ask.rks-gov.net>.

На основе данных предыдущей таблицы можно сделать вывод, что основными отраслями экономики являются сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйства, за которыми следуют перерабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля, строительство, работа с недвижимостью, а затем государственное управление, оборона и обязательное социальное страхование.

При этом сельское, лесное и рыбное хозяйства в 2017 году по сравнению с 2008 годом значительно сократили свою долю в ВВП (на 5.7 п. п.), как и отрасли недвижимости (на 3.4 п. п.) и государственного управления (на 3.7 п. п.). Долю в ВВП увеличили отрасли строительства (на 1.4 п. п.), торговли (на 0.9 п. п.), образования (на 1.2 п. п.) и информации и коммуникации (на 1 п. п.).

В таблице 4 представлен обзор структуры ВВП по расходам (потреблению) за период 2008—2017 годов.

На основе этих данных можно сделать вывод, что с 2008 года ситуация с генераторами роста изменяется. А именно — снизилась доля конечного потребления, как частного (на 6.2 п. п.) так и государственного (на 3.6 п. п.), а также инвестиций (на 2.7 п. п.), а дефицит экспорта уменьшился (на 8.8 п. п.). Также можно видеть, что показатели стоимости импорта постоянно намного выше стоимости экспорта (измеряемой долей в ВВП), но ситуация улучшается, поскольку в начале периода (в 2008 году) импорт был примерно в 3.6 раза выше, чем экспорт, но в 2017 году ситуация улучшилась, поскольку импорт примерно в 2 раза превысил экспорт. Хотя доля импорта в ВВП за рассматриваемый период увеличилась (на 6.2 п. п.), доля экспорта увеличилась гораздо больше (на 15 п. п.). Важно отметить, что больше всего в ВВП выросла доля экспорта — за эти девять лет она удвоилась.

Для анализа экономической деятельности на территории Косова и Метохии важно учитывать степень вовлечённости экономики в международное окруже-

ние. Для этих целей в таблице 5 представлен обзор объёма и структуры экспорта и импорта на территории КиМ в 2016 году по основным внешнеторговым партнёрам.

Таблица 5. Экспорт и импорт Косова и Метохии по торговым партнёрам, 2016 год

Государство	Экспорт		Импорт	
	стоимость (тыс. евро)	%	стоимость (тыс. евро)	%
Албания	42.053	13.6	115.791	4.2
Македония	38.578	12.5	156.727	5.6
Сербия	41.331	13.3	387.647	13.9
Черногория	13.890	4.5	13.692	0.5
Босния и Герцеговина	8.405	2.7	79.112	2.8
Швейцария	16.762	5.4	21.796	0.8
Турция	7.630	2.5	288.488	10.3
ЕС-28	69.998	22.6	1202.110	43.1
Другие партнёры	70.982	22.9	524.128	18.8
ИТОГО	309.629	100	2789.491	100

Источник: [Kosovo in Figures 2016: 67].

Из вышеприведённой таблицы видно, что самым большим и значительным внешнеторговым партнёром КиМ является Евросоюз, поскольку со странами — членами ЕС-28 КиМ осуществляет 22.6 % от общего экспорта и 43.1 % от общего импорта. Из анализируемых государств региона самыми важными направлениями экспорта являются Албания, Сербия и Македония, хотя речь идёт об относительно низких показателях экспорта (в эти три государства в 2016 году экспортировано товаров на сумму всего около 120 млн евро). В косовском экспорте доля участия Сербии составляет 13.3 %, то есть экспорт в Сербию в 2016 году равнялся приблизительно 41 млн евро.

Таблица 6. Основные макроэкономические показатели для Косова и Метохии и других отдельно взятых стран/энтитетов

Государство/ территория	Таможенная ставка (%)	Ставка налога на доходы (%)	Ставка налога на прибыль (%)	Налоговое бремя (% ВВП)	Общественное (государствен- ное) потребление (% ВВП)	Численность населения (млн чел.)	ВВП (млрд дол- ларов, паритет покупательной способности)	Темпы роста ВВП (%)	5-летние темпы роста ВВП (%)	ВВП на душу населения (дол- лары, паритет покупательной способности)	Безработица (%)	Инфляция (%)	Поступление ПИИ (млн долларов)	Государственный долг (% ВВП)
Албания	1.1	23.0	15.0	24.9	29.5	2.9	36.0	3.9	2.5	12.507	13.9	2.0	1119.1	71.2
Босния и Герцеговина	1.2	10.0	10.0	37.0	42.4	3.5	44.6	2.7	2.5	12.724	25.6	1.3	425.2	41.0
Болгария	2.0	10.0	10.0	28.0	34.7	7.1	153.1	3.6	2.7	21.687	6.2	1.2	1070.7	23.9
Хорватия	2.0	40.0	18.0	37.9	47.1	4.1	101.3	2.8	1.5	24.424	11.2	1.1	2104.2	78.4
Косово*	7.1	10.0	10.0	23.5	27.2	1.9	19.6	4.1	3.4	10.515	N/A	1.5	3.6	20.9
Македония	4.0	10.0	10.0	24.8	31.6	2.1	31.0	0.0	2.7	14.914	22.4	1.4	256.3	39.3
Черногория	2.6	9.0	9.0	36.1	47.4	0.6	11.0	4.2	3.2	17.736	16.1	2.4	545.9	67.5
Румыния	2.0	10.0	16.0	26.0	32.1	19.6	481.5	7.0	4.5	24.508	4.9	1.3	5160.0	36.9
Сербия	6.5	10.0	15.0	38.4	42.8	7.0	105.5	1.8	1.2	15.000	14.1	3.1	2866.7	61.5

Источник: 2019 INDEX OF ECONOMIC FREEDOM, URL: <https://www.heritage.org/index/explore>.

* Здесь и далее регион Косово отмечен астериском, так как международный статус края не определен официально.

Что касается импорта, то тут необходимо подчеркнуть, что в КиМ соотношение превалирует в сторону импорта. Помимо ЕС больше всего товаров и услуг ввозится в КиМ из Сербии и Турции. Стоимость импорта из Сербии в 2016 году составила примерно 387 млн евро, что составляет порядка 14 % общего косовского импорта.

В завершение дадим краткий обзор международной позиции экономики КиМ по отношению к странам (и «протекторатам») из ближайшего окружения в соответствии с наиболее важными макроэкономическими показателями (таблица 6).

В таблице 6 видно, что в КиМ самая высокая таможенная ставка (7.1 %), следом за ними идёт Сербия (6.5 %), в то время как средняя таможенная ставка для этой группы стран составляет 3.2 %. КиМ имеет более низкие ставки подоходного налога, как и в случае ставок корпоративного налога. Кроме того, интересен и тот факт, что среди вышеперечисленных стран КиМ имеет самое низкое налоговое бремя, измеряемое в процентах от ВВП (23.5 %), и самую низкую долю общественных (государственных) расходов в ВВП (27.2 %). По размеру экономики КиМ занимает предпоследнюю (ВВП равен 19.6 млрд долларов по паритету покупательной способности) позицию, сразу перед Черногорией (ВВП которой составляет 11 млрд долларов по паритету покупательной способности). С точки зрения экономического роста, КиМ имеет самую быстрорастущую экономику, сразу после Румынии. У КиМ также самая низкая доля государственного долга в ВВП (20.9 %), в то время как в среднем по этим девяти странам этот показатель составляет 49 %. Инфляция в КиМ может быть оценена как низкая (заметим, что в этом крае в качестве валюты используется евро). Однако всего этого недостаточно, чтобы позволить КиМ подняться с последней позиции в этой группе стран, когда вопрос касается уровня экономического развития, поскольку они имеют самый низкий ВВП на душу населения (10 515 долларов по

паритету покупательной способности), в то время как в среднем по этой группе стран этот показатель составляет 17 173 долларов США. Очевидно, что сдерживающим фактором роста и развития является низкий объем прямых иностранных инвестиций.

**Позиция Косова и Метохии:
ранжирование по отдельным глобальным
индексам в соответствующих областях**

Хотя сегодня существует много глобальных индексов, оценивающих различные стороны социальной и экономической жизни современного мира и отдельных стран и регионов, определяющихся на основе различных методологических подходов и охватывающих различные аспекты, основное намерение их создателей состоит в том, чтобы обеспечить согласованную основу и способ анализа и наблюдения за современными политическими, экономическими, социальными, экологическими процессами и процессами безопасности. В этом разделе будет дан краткий обзор некоторых из вышеупомянутых индексов с целью указать качество институционального потенциала и потенциала развития КиМ и его положение по отношению к остальной части Сербии и ближайшему окружению.

Статус политических прав и гражданских свобод определяется индексом свободы, который публикует Freedom House. Давая оценку свобод в какой-либо стране, рассматривается ситуация в двух областях: политические права (10 показателей) и гражданские свободы (15 показателей). Максимальное количество баллов, которые могут быть присуждены за политические права, составляет 40, а за гражданские свободы — 60. Таким образом, общий балл теоретически может варьироваться от 0 (без свободы) до 100 (полная свобода). Затем, в зависимости от количества набранных баллов, стране присваивается соответствующий рейтинг по шкале от

1 (самая высокая степень свободы) до 7 (самая низкая степень свободы) для обеих анализируемых областей (политические права и гражданские свободы).

Затем два рейтинга государства объединяются в один. Объединённый рейтинг государства также может принимать значение от 1 (самая высокая степень свободы) до 7 (самая низкая степень свободы), причём страны с рейтингом от 1 до 2.5 относятся к свободным, страны с рейтингом от 3 до 5 — к частично свободным, а те, у кого рейтинг от 5.5 до 7, входят в число стран, где нет свобод.¹

В предыдущем году суммарный рейтинг Косова* составлял 3.5, что относит эту территорию к разряду частично свободных стран. В эту группу, впервые с момента расчёта индекса, в 2019 году также вошла и Сербия (таблица 7).

Таблица 7. Значения индекса свободы для выборочных государств, 2018 и 2019 годы

Государство/территория	Совокупное значение индекса свободы (0—100), 2018	Совокупное значение индекса свободы (0—100), 2019	Разница в 2019 году по сравнению с 2018 годом	Рейтинг (1—7), 2018	Рейтинг (1—7), 2019
Косово*	52	54	2	3.5	3.5
Македония	58	59	1	3.5	3.5
Босния и Герцеговина	55	53	-2	4	4
Албания	68	68	0	3	3
Сербия	73	67	-6	2.5	3
Румыния	84	81	-3	2	2
Болгария	80	80	0	2	2
Черногория	67	65	-2	3	3.5
Хорватия	86	85	-1	1.5	1.5

Источник: <https://freedomhouse.org/report/freedom-world-2018-table-country-scores>.

¹ Больше об этом показателе см.: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (дата обращения: 28.01.2019).

Одним из важных показателей, используемых для международных сопоставлений, является группа из шести индикаторов, которыми измеряется качество управления (Worldwide governance indicators — WGI).¹ Они разработаны для целей проекта Всемирного банка, и отслеживаются с 1996 года для более чем 200 стран / несuverенных территорий под эгидой ООН; в случае КиМ — это МООНК. Каждый из индикаторов (партиципация и ответственность; политическая стабильность; эффективность правительства; качество нормативно-правовой базы; верховенство права/закона и борьба с коррупцией) может быть представлен по шкале от 0 (самое плохое состояние) до 5 (самое хорошее состояние).² В таблице 8 приведены средние значения этого индекса для выборочных стран за период 2003—2017 годов.

Исходя из данных вышеприведенной таблицы, оказывается, что территория КиМ имеет более низкие значения, чем в среднем по выбранной группе стран по всем шести измерениям. Кроме того, по сравнению с другими энтитетами КиМ занимает худшую позицию в области партиципации и ответственности (2.25) и верховенства права (1.89). Если сравнить ситуацию на территории КиМ по шести рассматриваемым измерениям качества управления государством, худшие оценки (ниже 2) приходятся на области верховенства закона и борьбы с коррупцией. Сербия (без КиМ) лучше (хотя и ненамного), чем КиМ, во всех наблюдаемых измерениях, за исключением качества нормативной базы. Качество управления можно оценить как плохое.

Предыдущий вывод подтверждает и таблица 9, отражающая факторы, отягчающие ведение бизнеса в КиМ.

1 Больше об этом показателе см.: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home> (дата обращения: 28.01.2019).

2 Это модификация, которая была применена в [Tapasković 2018] для простоты понимания и интерпретации самого индекса. В частности, исходные значения индикатора распределяются в диапазоне от -2.5 до 2.5, но для удобства мониторинга их часто модифицируют, добавляя 2.5 к самым низким и самым высоким значениям, так что показатели распределяются в диапазоне от 0 до 5.

Таблица 8. Индекс управления государством (качество управления), выборочные страны

Государство/ территория	Средние значения показателя за период 2003—2017					
	Партици- пация и ответ- ственность	Политиче- ская стабиль- ность	Эффектив- ность прави- тельства	Качество нор- мативно-пра- вовой базы	Верховенство права/закона	Борьба с коррупцией
Албания	2.60	2.43	2.22	2.57	1.98	1.87
Болгария	2.99	2.74	2.62	3.12	2.42	2.34
Босния и Гер- цеговина	2.50	2.04	1.89	2.29	2.15	2.15
Хорватия	3.02	3.11	3.06	2.97	2.68	2.63
Косово*	2.25	2.13	2.10	2.42	1.89	1.95
Македония	2.49	2.00	2.43	2.72	2.21	2.25
Черногория	2.68	2.89	2.59	2.50	2.45	2.27
Румыния	2.93	2.68	2.27	2.98	2.54	2.32
Сербия	2.66	2.21	2.39	2.33	2.08	2.16

Источник: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home>.

Таблица 9. Отягчающие факторы ведения бизнеса (индекс 0—100), 2010 и 2014 годы

Барьер	2014	2010
Дорогие источники финансирования	83.7	84.2
Коррупция	81.2	82
Недостаточная поддержка государства	81.1	82.3
Нелояльная конкуренция	80.1	80.2
Нефункциональное правосудие	76.2	77.8
Высокие налоговые ставки	74.8	76.3
Криминал	71	72.7
Недостаточное количество парковочных мест	49.8	70.8
Небольшой рынок	68.8	67.8
Недоступность источников финансирования	65.7	67.5

Источник: Riinvest Institute (2014). Business Climate in Kosovo, с. 30 [Давидовић и др. 2018].

Из таблицы 9 видно, что ситуация значительно не изменилась и что самые серьезные проблемы связаны с дорогими и/или недоступными источниками финансирования и высокими налоговыми ставками как следствием недоверия банковского сектора, равно как и с проблемой высокого уровня коррупции.

Глобальный индекс терроризма (Global Terrorism Index — GTI) был создан в Институте экономики и мира (The Institute for Economics & Peace). Согласно этому показателю, терроризм определяется и понимается как применение незаконной силы или насилия со стороны негосударственных субъектов с целью достижения конкретной политической, экономической, религиозной или социальной цели посредством страха, принуждения или запугивания. Индекс GTI оценивает каждую страну по шкале от 0 (не существует никакого влияния терроризма) до 10 (максимально измеримое влияние терроризма). Оцениваются и ранжируются 163 государства и территории, причём страны ранжируются в порядке убывания — чем ниже рейтинг страны, тем ниже риск терроризма. В таблице 10 представлена ситуация в этой области в девяти выборочных странах в 2017 и 2018 годах.

На основании этих данных можно сделать вывод, что в выбранной группе стран наибольшая угроза терроризма существует именно на территории КиМ. Значение GTI значительно выше, чем в среднем по этой группе стран, причём КиМ, наряду с Сербией (без КиМ), является единственной территорией, где значение этого показателя в 2018 году увеличилось по сравнению с 2017 годом. С другой стороны, среди анализируемых стран Сербия является единственной страной, которая ухудшила свои позиции в глобальном рейтинге (ухудшение позиции на 10 мест).

Проект Всемирного банка Doing Business с помощью новейшей методологии отслеживает одиннадцать различных измерений деловой среды, для чего собира-

Таблица 10. Глобальный индекс терроризма, выборочные страны, 2017—2018 годы

Государство/ территория	Значение индекса (0—10), 2017	Значение индекса (0—10), 2018	Место (163 стра- ны), 2017	Место (163 стра- ны), 2018
Косово *	2.548	2.694	70	71
Македония	1.186	0.649	92	106
Босния и Гер- цеговина	2.029	1.339	78	91
Албания	1.487	1.008	90	97
Сербия	0.043	0.229	126	116
Румыния	0.000	0.000	130	138
Болгария	1.178	0.315	94	113
Черногория	0.078	0.038	122	132
Хорватия	0.029	0.014	130	137

Источник: [Global Terrorism Index 2017: 10—11] и [Global Terrorism Index 2018: 8—10]

ет сведения из 190 стран (экономик). Отслеживаемые элементы квантифицируются на основе показателей, которые в меньшей степени отражают реальную ситуацию на рынке (количество дней для получения разрешения, количество процедур, затраты на подключение к электросети и т. д.), а нацелены скорее на указание типа регулирующего решения, которое при этом применяется (каким образом закон регулирует защиту миноритарных акционеров, виды архивирования данных, применяемых в государственном управлении, правовые механизмы регулирования банкротства и т. д.).¹ В таблице 11 представлена позиция выборочных стран согласно списку Doing Business.

¹ Подробнее о методологии индекса см.: Ease of Doing Business Score and Ease of Doing Business Ranking. URL: <http://www.doing-business.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB19-Chapters/DB19-Score-and-DBRankings.pdf> (дата обращения: 30.01.2019).

Таблица 11. Список Doing Business: итоговые рейтинги и рейтинги по отдельным элементам лёгкости ведения бизнеса, выборочная группа стран, 2019 год

Государство/территория	Глобальный рейтинг (190 стран), 2019	Начало бизнеса	Получение разрешения на строительство	Получение электроэнергии (подключение)	Регистрация собственности	Получение кредита	Защита малых инвесторов	Оплата налогов	Международная торговля	Соблюдение договора	Решение проблем неплатежеспособности
Македония	10	47	13	57	46	12	7	31	29	37	30
Косово*	44	13	100	113	37	12	95	44	51	50	50
Сербия	48	40	11	104	55	60	83	79	23	65	49
Черногория	50	90	75	134	76	12	57	68	47	44	43
Румыния	52	111	146	154	44	22	64	49	1	17	52
Хорватия	58	123	159	61	51	85	38	89	1	25	59
Болгария	59	99	37	147	67	60	33	92	21	42	56
Албания	63	50	151	140	98	44	26	122	24	98	39
Босния и Герцеговина	89	183	167	130	99	60	72	139	37	75	37

Источник: <http://www.doingbusiness.org/en/rankings?region=europe-and-central-asia>.

Как видно из данной таблицы, глобальный рейтинг Косова в этом списке относительно неплох — эта территория занимает 44 место (обгоняя Сербию, Черногорию, Румынию, Хорватию, Болгарию, Албанию, Боснию и Герцеговину). В качестве самых больших проблем ведения бизнеса на территории КиМ в 2019 году выделяются получение подключения к источникам электропитания (рейтинг 113), получение разрешений на строительство (рейтинг 100) и защита малых инвесторов (рейтинг 95).

Чтобы взглянуть на положение этих стран в долгосрочной перспективе, в таблице 12 мы приводим значение индекса лёгкости ведения бизнеса за период 2010—2019 годов.

Таблица 12. Средние значения индекса Doing Business, выборочные страны, 2010—2019 годы

Государство/ территория	Среднее значение индекса
Македония	81
Косово*	71
Сербия	72
Черногория	72
Румыния	73
Хорватия	71
Болгария	71
Албания	67
Босния и Герцеговина	63

Источник: <http://www.doingbusiness.org/en/custom-query>.

Представленные в приведённой выше таблице данные о среднем значении сводного индекса свидетельствуют о том, что положение КиМ (независимо от изменения методологии) в рамках нормативной базы для ведения бизнеса является относительно хорошим, поскольку значение 71 представляет собой среднее значение в наблюдаемой группе из девяти стран за период 2010—2019 годов.

Глобальная коалиция по борьбе с коррупцией Transparency International с 2012 года отслеживает и публикует данные об уровне коррупции. Он измеряется с помощью индекса восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index — CPI).¹ Упомянутый индекс объединяет данные и информацию из многочисленных источников, которые выражают восприятие деловыми людьми и специалистами степени коррупции в государственном секторе в конкретной стране. Индекс восприятия коррупции может принимать значения от 0 (состояние полной коррупции) до 100 (полное отсутствие коррупции). Таким образом, чем ниже значение этого индекса, тем хуже коррупционная ситуация в стране. В таблице 13 представлены значения индекса восприятия коррупции для выборочных стран, а также рейтинг этих стран в 2018 году.

Таблица 13. Индекс восприятия коррупции, выборочные страны, 2018 год

Государство/ территория	Индекс восприятия коррупции (0—100), 2018	Рейтинг (180 стран), 2018
Черногория	45	67
Сербия	39	87
Босния и Герцеговина	38	89
Косово*	37	93
Македония	37	93
Албания	36	99
Болгария	42	77
Хорватия	48	60
Румыния	47	61

Источник: <https://www.transparency.org/cpi2018>.

В предыдущей таблице показано, что индекс восприятия коррупции на территории КиМ в 2018 году прини-

¹ Больше об индексе восприятия коррупции см.: Corruption perception index. URL: <https://www.transparency.org/cpi2018> (дата обращения: 30.01.2019).

мает значение 37, что ставит эту область в группе выборочных стран в число территорий с самым высоким восприятием коррупции. Среднее значение этого индекса для девяти выбранных стран в 2018 году составляет 41. Рейтинг Косова* в 2018 году составляет 93 (среди 180 стран). Согласно восприятию коррупции, Косово* находится на том же уровне, что и Македония, в то время как ситуация хуже только в Албании (значение индекса 36).

В таблице 14 представлены временные ряды данных о значении индекса восприятия коррупции в выборочных странах за период 2012—2018 годов. Из предыдущей таблицы видно, что Косово* улучшило свои позиции в этой области по сравнению с 2012 годом, но в прошлом году значение индекса снизилось на 2 индексных пункта (с 39 в 2017-м до 37 в 2018 году). Если рассматривать весь период, среднее значение этого индекса для КиМ является самым низким из всех наблюдаемых административно-территориальных (суверенных и не-суверенных) энтитетов и составляет 35, что соответствует уровню восприятия коррупции в Албании (35.1).

Таблица 14. Индекс восприятия коррупции, выборочные страны, 2012—2018 годы

Государство/ территория	Индекс восприятия коррупции							Среднее значение 2012—2018
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
Хорватия	46	48	48	51	49	49	48	48.4
Румыния	44	43	43	46	48	48	47	45.6
Болгария	41	41	43	41	41	43	42	41.7
Сербия	39	42	41	40	42	41	39	40.6
Босния и Герцеговина	42	42	39	38	39	38	38	39.4
Косово*	34	33	33	33	36	39	37	35.0
Македония	43	44	45	42	37	35	37	40.4
Албания	33	31	33	36	39	38	36	35.1

Источник: <https://www.transparency.org>.

В глобализированном мире всё более важной становится резидентность, поэтому качество нации отслеживается с помощью одного составного индекса (Quality of Nationality Index — QNI). Этот показатель измеряет качество нации, при этом значение 0 является наихудшим, а значение 100 — наилучшим состоянием. В таблице 15 представлены значения индекса качества нации для выбранных девяти стран в 2017 году, ранжирование стран в мире по этому индексу, а также изменение значений этого показателя в период с 2013 по 2017 год.

Таблица 15. Индекс качества нации, выборочные страны

Государство/ территория	Значения индекса (0—100), 2017	Прирост, 2016— 2017	Прирост, 2013— 2017	Рейтинг (167 стран), 2017
Косово*	23.8	0.5	1.4	137
Македония	37.1	0.7	3	74
Босния и Гер- цеговина	36.8	0.6	3.6	76
Албания	36.7	1.2	4.5	77
Сербия	39.7	0.7	4	66
Румыния	73.1	-0.3	11.9	25
Болгария	72.6	-0.4	11.2	26
Черногория	38.6	0.5	3.6	68
Хорватия	67.7	-0.8	26.8	28

Источник: [Henley & Partners · Kochenov 2017].

Из представленной таблицы можно увидеть, что в случае КиМ качество нации самое плохое. Значение этого показателя на территории КиМ составляет 23.8 в 2017 году, в то время как в том же году среднее значение индекса для этих девяти стран составляло 47.3. Правда, КиМ немного улучшили ситуацию по сравнению с предыдущим 2016 годом (улучшение на 0.5 индексных пункта), как и по сравнению с 2013 годом (улучшение на 1.4 индексных пункта). Однако это не оказало существенного влияния на рейтинг Косова и Метохии в об-

щем глобальном списке, поскольку в 2017 году они занимают только 137 позицию из 167 ранжированных стран.

Индекс человеческого развития (Human Development Index — HDI) — это совокупный показатель, который отражает средние достижения страны в трёх основных измерениях человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, знания и достойный уровень жизни. Значение индекса человеческого развития колеблется в интервале от 0 (самый низкий уровень человеческого развития) до 1 (самый высокий уровень человеческого развития).¹ В таблице 16 представлено значение HDI в 2018 году для выборочных стран, а также их положение в едином рейтинге из 189 стран.

Таблица 16. Индекс человеческого развития, выборочные страны, 2018 год

Государство/ территория	Значение индекса человеческого развития, 2018	Рейтинг (189 стран), 2018
Косово* (2016)	0.739	/
Македония	0.757	80
Босния и Герцеговина	0.768	77
Албания	0.785	68
Сербия	0.787	67
Румыния	0.811	52
Болгария	0.813	51
Черногория	0.814	50
Хорватия	0.831	46

Источник: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_Human_Development_Index#Non-UN_member_states_\(latest_UNDP_data\)](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_Human_Development_Index#Non-UN_member_states_(latest_UNDP_data)).

Данные, которыми мы располагаем по территории КиМ, датируются 2016 годом, но они сопоставимы с данными по другим странам и энтитетам из нашей выборки. Путём сравнения делается вывод, что в КиМ

¹ Подробнее об индексе человеческого развития см.: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi>.

**Таблица 17. Индекс экономической свободы (общий и по отдельным сегментам),
выборочные страны, 2019 год**

Государство/ территория	Верховенство права		Размер страны			Эффективность нормативно-пра- вовой базы			Открытость рынка					
	Рейтинг в мире (180 стран)	Значение индекса, 2019	Защита прав собственности	Эффективность судебной системы	Свобода от коррупции	Налоговая нагрузка	Госрасходы	Налоговый климат	Свобода пред- принимателей	Свобода трудовых отношений	Денежная свобода	Свобода торговли	Свобода инвестирования	Финансовая свобода
Албания	52	66.5	54.8	30.6	40.4	86.3	73.9	80.6	69.3	52.7	81.5	87.8	70	70
Босния и Герцеговина	83	61.9	40.2	37.9	30.2	84.3	46.1	96.6	49.7	67.0	83.1	82.6	65	60
Болгария	37	69.0	62.5	41.9	35.1	90.2	63.9	98.8	62.7	68.4	88.0	86.0	70	60
Хорватия	86	61.4	66.0	42.9	38.6	66.4	33.4	85.4	60.7	44.0	78.5	86.0	75	60
Косово*	51	67.0	57.2	53.5	44.7	92.5	77.7	96.0	73.8	64.9	78.3	70.8	65	30
Македония	33	71.1	65.1	60.7	44.7	91.8	70.0	82.9	80.2	71.5	78.7	82.0	65	60
Черногория	92	60.5	55.4	51.8	39.5	85.3	32.6	23.2	73.3	73.4	81.6	84.7	75	50
Румыния	42	68.6	66.7	51.9	39.8	89.7	69.0	89.3	63.1	64.5	82.7	86.0	70	50
Сербия	69	63.9	50.1	44.8	37.2	82.0	45.1	90.1	72.9	67.4	80.0	77.0	70	50

Источник: [2019 Index of Economic Freedom].

самый низкий уровень человеческого развития (0.739), по сравнению с другими странами (в среднем уровень по девяти странам — 0.789).

The Heritage Foundation из Вашингтона уже более двух десятилетий публикует индекс экономической свободы. Индекс охватывает двенадцать видов свобод — от защиты прав собственности до финансовой свободы — в 186 странах. Экономические свободы измеряются на основе двенадцати количественных и качественных показателей, сгруппированных в четыре основные категории, так называемые столпы экономической свободы: верховенство закона, размер государства, эффективность нормативно-правовой базы и открытость рынка. Каждый из двенадцати видов экономической свободы в рамках этих категорий оценивается по шкале от 0 до 100. Общая оценка по стране получается путём вычисления простого (невзвешенного) среднего арифметического для этих двенадцати столпов.¹

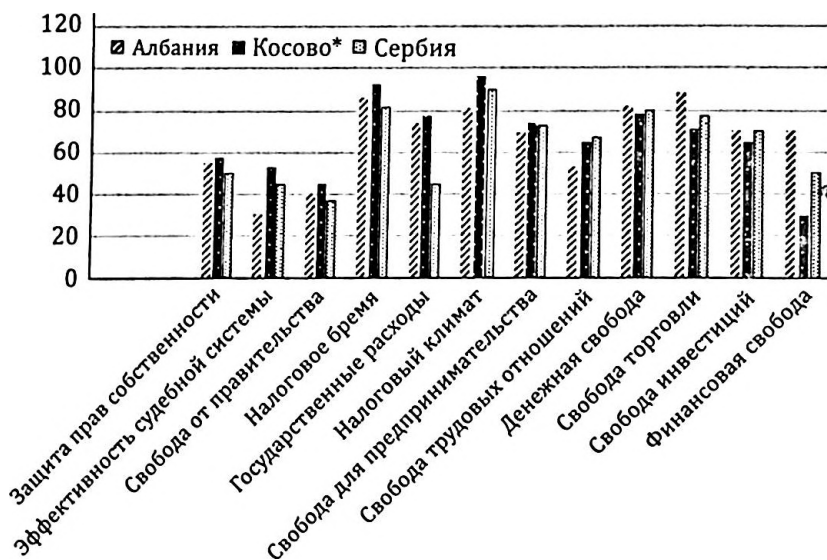
В соответствии с этим индексом страны могут оказаться в одной из следующих категорий: свободные (значение индекса больше 80), в основном свободные (значение индекса 70—80), умеренно свободные (значение индекса 60—70), в основном несвободные (значение индекса 50—60) и страны, которые характеризуют репрессии (значение индекса менее 50).²

В таблице 17 представлены данные о значении индекса экономической свободы для территории КиМ и других выборочных стран за 2019 год. Приведены данные по общему значению этого индекса и по отдельным его сегментам (столпам).

Среднее значение индекса экономической свободы для выбранных стран в 2019 году составило 65.5, поэтому Балканы в целом можно считать умеренно свободным. КиМ со значением индекса 67 относится

1 Подробнее см.: 2020 Index of Economic Freedom. URL: <https://www.heritage.org/index/book/chapter-3> (дата обращения: 20.02.2019).

2 Там же.

Столпы индекса экономической свободы — сравнение Сербии (без Косова и Метохии), Албании и Косова и Метохии, 2019 год.
 Источник: <https://www.heritage.org/index/explore>.

к группе умеренно свободных стран, и это лучший показатель, чем в среднем по девяти странам. При этом КиМ имеет худшие результаты в области верховенства права (в среднем 51.8) и в области открытости рынка (в среднем 55.3). Самыми плохими показателями индекса экономической свободы КиМ являются финансовая свобода (30) и свобода от правительства (44.7).

На рисунке представлен сравнительный анализ параметров индекса экономической свободы в 2019 году для Сербии (без КиМ), Албании и Косова (МООНК). Важно учитывать, в каких сегментах показатели Сербии хуже, так как общее значение индекса в Сербии ниже (63.9), чем в Албании (66.5) и Косове* (67). Сербия находится не в лучшем положении, когда дело касается всех аспектов верховенства права — защиты прав собственности (50.1), эффективности судебной системы (44.8) и свободы от правительства (37.2), мы видим ту же ситуацию, когда вопрос касается государственных расходов (45.1).

Стандартные и широко используемые экономические и социальные показатели не могут адекватно от-

разить качество жизни в отдельно взятой стране. Исследователи Хелливелл, Лейард и Сакс создали индикатор валового национального счастья (Gross National Happiness — GNH), то есть индекс счастья, который объясняется, измеряется и отслеживается в более чем 150 странах мира в исследовании «Доклад об уровне счастья в мире» (World Happiness Report).¹ В таблице 18 приведены данные о значении индекса счастья для стран из нашей выборки, а также их положение в едином рейтинге из 156 стран.

Таблица 18. Индекс счастья, выборочные страны, 2015—2017 годы

Государство/ территория	Индекс счастья (0—10), среднее значение, 2015—2017	Рейтинг (156 стран)
Косово*	5.662	66
Македония	5.185	89
Босния и Герцеговина	5.129	93
Албания	4.586	112
Сербия	5.398	78
Румыния	5.945	52
Болгария	4.933	100
Черногория	5.347	81
Хорватия	5.321	82

Источник: [World Happiness Report 2018].

На основании данных из представленной выше таблицы, можно сделать вывод, что самые счастливые люди живут в Румынии и в КиМ. Средний показатель индекса счастья для этих девяти стран составляет 5.278, что означает, что люди, живущие на территории КиМ, счастливее, чем в среднем. КиМ занимает 66-е место в рейтинге, в то время как Сербия занимает 78 место, а Албания — 112-е.

¹ Об индексе счастья и концепте валового национального счастья подробнее см.: [World Happiness Report 2018].

Организация «Репортёры без границ» рассчитывает и отслеживает глобальный индекс свободы прессы (World Press Freedom Index).¹ Индекс принимает значения от 0 до 100, при этом ситуация оценивается как хорошая, если индекс находится в диапазоне от 0 до 15 баллов, как достаточно хорошая (15—25 баллов), как проблемная (25—35 баллов), как плохая (35—55 баллов) и как очень плохая (55—100 баллов). В таблице 19 приведены данные о значении этого индекса для стран из нашей выборки в 2017 и 2018 году, а также рейтинг этих стран в глобальном списке, состоящем из 180 государств и территорий.

Таблица 19. Глобальный индекс свободы СМИ, выборочные страны, 2017—2018 годы

Государство/ территория	Значение индекса, 2017	Значение индекса, 2018	Рейтинг (180 стран), 2018
Албания	29.92	29.49	75
Болгария	35.01	35.22	111
Босния и Герцеговина	27.83	27.37	62
Хорватия	29.59	28.94	69
Македония	35.74	32.43	109
Черногория	33.65	31.21	103
Румыния	24.46	23.65	44
Сербия	28.05	29.58	76
Косово*	30.45	29.61	78

Источник: https://rsf.org/en/ranking_table?sort=asc&order=Countries%20%26%20regions.

В вопросе свободы СМИ, согласно этому индексу, КиМ улучшил свои позиции в 2018 году по сравнению с 2017 годом (снижение значения индекса на 0.84 балла). Также видно, что в КиМ занимает 78 позицию, ко-

¹ Подробнее об этом индексе и методологии его расчёта см.: Detailed methodology. URL: <https://rsf.org/en/detailed-methodology> (дата обращения: 31.01.2019).

Таблица 20. Индекс удовлетворённости (счастья) гей-сообщества,¹ выборочные страны, 2015 год

Государство/ территория	Значение индекса (0—100), 2015	Рейтинг (127 стран), 2015
Косово*	29	116
Македония	33	103
Босния и Герцеговина	33	102
Албания	34	94
Сербия	36	89
Румыния	41	65
Болгария	41	66
Черногория	35	92
Хорватия	42	59

Источник: <https://www.planetromeo.com/en/care/gay-happiness-index>.

торая ближе всего к позициям Албании и Сербии (при этом в Сербии ситуация ухудшилась — значение индекса увеличилось на 1.53 балла). Сербия, наравне с Болгарией, является единственной страной, в которой состояние свободы СМИ ухудшилось по сравнению с 2017 годом, при этом увеличение индекса в случае нашей страны значительно выше (в Болгарии этот индекс вырос на 0.21 балла).

Индекс, который отслеживает удовлетворённость гей-сообщества, является ещё одним глобальным показателем, который мы принимали во внимание, проводя наш анализ. Цель этого индекса — объединить три основных измерения, которые важны для оценки ситуации в стране в этом отношении: а) общественное мнение (что думают гомосексуальные мужчины о взглядах общества на гомосексуализм), б) поведение общества/сообщества (как гомосексуальные мужчины воспринимают отношение к себе других людей) и в) удовлетворённость жизнью (насколько гомосексуальные

1 Подробнее об этом индексе см.: Dates, Friends and Love for Everyone. URL: <https://www.planetromeo.com/en/care/gay-happiness-index> (дата обращения: 29.01.2019).

мужчины удовлетворены своей жизнью и как сами себя воспринимают?).¹

В таблице 20 приведены значения индекса удовлетворённости (счастья) гей-сообщества (Gay Happiness Index — GHI) для отдельных стран за последний год, по которому имеются данные (2015 год), а также положение этих стран в глобальном рейтинге из 127 стран.

Данные, приведённые в таблице 20, показывают, что положение членов гей-сообщества на территории Косова* самое плохое по сравнению с другими государствами: значение индекса является самым низким, и в общем списке Косово* занимает всего лишь 116 место среди 127 стран. Это указывает на то, что в КиМ низкая степень толерантности. По этому показателю лучшую позицию имеет Хорватия, занимающая 59 место — очевидно, что в этой стране самая высокая степень толерантности по отношению к гей-сообществу.

Обзор некоторых исследований из соответствующих областей жизни в Косове и Метохии

В последние годы было проведено несколько исследований, в которых анализировались детерминанты экономического роста на территории КиМ.

В исследовании, проведенном Зогяни и Бадивуку-Пантиной [Badivuku-Pantina; Zogjani 2014], проверялось влияние иностранных денежных переводов на экономическое развитие КиМ. Основным мотивом для этого исследования был факт, что в 2013 году общая стоимость денежных переводов в КиМ составляла 620.8 млн евро, а в 2011 году КиМ входили в первую десятку стран с самым высоким уровнем денежных переводов [Badivuku-Pantina; Zogjani 2014: 61]. Исследователи использовали

¹ Подробнее см.: <https://www.planetromeo.com/en/care/gay-happiness-index> (дата обращения: 31.01.2019).

вторичные данные, а также метод линейной регрессии (метод обычных наименьших квадратов), обработанный в программе STATA.

В основу исследования был положен тезис, что денежные переводы являются очень важным источником финансовых ресурсов в странах с более низким уровнем экономического развития и странах с переходной экономикой, таких как КиМ. На территории КиМ доля денежных переводов в ВВП очень высока, так что вместе с прямыми иностранными инвестициями и финансовым сектором они составляют доминирующую часть ВВП (около 65 %). В работе отмечается, что денежные переводы очень важны для КиМ, особенно для стимулирования потребления и частных инвестиций, поэтому их влияние на улучшение качества жизни и экономическую активность в КиМ очень велико. Согласно исследованиям, проведённым в рамках Программы Организации Объединённых Наций [UNDP 2010], для более чем 25 % населения КиМ, или более 400 тыс. человек, денежные переводы являются основным источником дохода, а Косовское статистическое агентство [KAS 2013] опубликовало данные, что более 43 % граждан КиМ имеют членов семьи, живущих за границей.

В приложении Зогиани и Бадивуку-Пантина исследуют влияние денежных переводов на экономический рост в КиМ в период 2008—2013 годов. Данные, использованные в вышеупомянутом исследовании, носили вторичный характер и были получены официальными экономическими и финансовыми учреждениями (Центральный банк Косова, Косовское статистическое агентство, World Indicators Всемирного банка).

К собранным данным был применён множественный регрессионный анализ с использованием метода обычных наименьших квадратов (ОНК), причём в качестве зависимой переменной был взят экономический рост, а в качестве независимых переменных — денежные переводы, норма инфляции и обменный курс.

Результаты этого исследования показывают, что денежные переводы ($\beta_1 = -0.017$) и обменный курс ($\beta_3 = -0.322$) оказывают негативное влияние на экономический рост, но полученный коэффициент в регрессии не является статистически значимым (таблица 21), а уровень инфляции имеет положительное и статистически значимое ($\beta_2 = 0.245$) влияние на экономический рост. Коэффициент детерминации (R^2) составляет 84 %, а коэффициент статистики Дарбина — Ватсона (DW) — 2.11, что означает отсутствие автокорреляции.

Таблица 21. Результаты теста методом обычных наименьших квадратов

Экономический рост	Значение коэффициента	Стандартная погрешность	T-статистика	P-показатель	Коэффициент детерминации	Тест Дарбина — Ватсона
Константа	36.679	35.717	1.03	0.412	0.839	2.11
Денежные переводы	-0.017	0.203	0.09	0.94		
Уровень инфляции	0.245	0.097	2.53	0.127		
Обменный курс	-0.322	0.339	-0.95	0.443		

Источник: [Badivuku-Pantina; Zogjani 2014: 68].

Те же авторы провели ещё одно подобное исследование, предметом которого стало изучение влияния прямых иностранных инвестиций (ПИИ) на экономический рост на территории КиМ [Badivuku-Pantina; Zogjani 2015]. В работе было сделано предположение, что в большинстве балканских стран ПИИ очень важны для устойчивости экономического роста, особенно после мирового финансового кризиса. Отмечается, что доля ПИИ в ВВП Косова и Метохии в 2009 году превысила 10 %, а отрасли, которые поглощают большую часть этих инвестиций, — это недвижимость (41.6 %), телекоммуникации (13.2 %), финансовые рынки (11.5 %)

и строительство (9.5 %) [Badivuku-Pantina; Zogjani 2015: 32] Однако отмечается и то, что, согласно Докладу Всемирного банка по Косово* [World Bank 2014], ПИИ и экспорт все ещё не достигли стабильного уровня.

Учреждения в КиМ пытались защитить иностранных инвесторов с помощью положений Закона об иностранных инвестициях. Однако закон не был реализован из-за различных факторов (затраты на бюрократическую волокиту, длительные административные процедуры, взяточничество и т. д.), поэтому всё это создавало неблагоприятную среду для иностранных инвесторов. В работе отстаивается мнение, что привлечение прямых иностранных инвестиций в КиМ требует систематического улучшения в области политической стабильности, экономического роста, борьбы с коррупцией, определения и уважения прав собственности, повышения качества правосудия и т. д.

В предыдущем периоде Косово* не имело адекватных условий для привлечения ПИИ из-за политической нестабильности (частые смены правительств), а затем экономических проблем (высокий уровень безработицы), высокого уровня коррупции, неквалифицированной рабочей силы и др. Поэтому одним из последствий мирового финансового кризиса 2008 года стало сокращение доли прямых иностранных инвестиций в ВВП с 13 % в 2007-м до 5 % в 2013 году.

Главный вывод состоит в том, что институты КиМ должны создавать благоприятную инвестиционную среду: политическую стабильность, соблюдение принципов законности, защиту прав иностранных инвесторов, инвестиционную безопасность, честную конкуренцию и соответствующую институциональную поддержку. По мнению авторов, это должно оказать положительное влияние на развитие ПИИ в предстоящем периоде.

В работе рассматривается влияние ПИИ на экономический рост КиМ в период 2008—2013 годов. Данные, использованные в исследовании, носили вторичный характер и были получены официальными

экономическими и финансовыми учреждениями (Центральный банк Косова, Косовское статистическое агентство, World Indicators Всемирного банка).

К собранным данным был применён множественный регрессионный анализ с использованием метода обычных наименьших квадратов (ОНК), причём в качестве зависимой переменной взят экономический рост, а в качестве независимых переменных взяты прямые инвестиции, норма инфляции и обменный курс. Результаты регрессии представлены в таблице 22.

Таблица 22. Результаты теста методом обычных наименьших квадратов

Экономический рост	Значение коэффициента	Стандартная погрешность	T-статистика	$T > t $	Коэффициент детерминации
Константа	39.43	19.08	2.07	0.17	0.84
ПИИ	0.001	0.011	0.11	0.92	
Уровень инфляции	0.239	0.076	3.13	0.08	
Обменный курс	-0.347	0.182	-1.91	0.19	

Источник: [Badivuku-Pantina; Zogjani 2015: 35].

Из таблицы 22 видно, что при прочих неизменных переменных увеличение ПИИ на единицу приводит к увеличению темпов экономического роста на 0.0012 пункта (положительное влияние), а увеличение нормы инфляции на единицу приводит к увеличению темпов экономического роста на 0.239 пункта (положительное влияние). Однако увеличение реального обменного курса на единицу приводит к снижению темпов экономического роста на 0.347 пункта (негативное влияние). Статистическая значимость полученных коэффициентов регрессии объясняется T-статистикой. Можно видеть, что только коэффициент для переменной нормы инфляции является статистически значимым, в то время как коэффициенты для переменных

ПИИ и обменный курс ($T < 2$) не являются статистически значимыми.

Важно проанализировать и роль внешней торговли в процессе экономического роста на КиМ. Этот вопрос был предметом исследования, проведенного Топши и Красничи [Торхшиу; Krasniqi 2011: 97—107]. В этой статье авторы анализируют внешнеторговые тенденции в КиМ и их связь с экономическим ростом в период 2000—2010 годов с целью получить более подробное представление о динамике и структуре экспорта и импорта, внешнеторгового баланса КиМ, а также выявить основные проблемы в этой области.

Авторы исходят из того, что после окончания войны 1999 года экономический рост КиМ был устойчивым, несмотря на то что экономика Косова сильно пострадала от постконфликтной неопределённости, прерванных внешнеторговых связей, длительного периода недостаточной активности инвесторов, разрушенной инфраструктуры и многочисленных и разнообразных трудностей в других сферах экономической и социальной жизни.

Прежде всего благодаря донорским средствам в начале наблюдаемого периода (2000—2001 годы) темпы роста ВВП были двузначными, после чего последовал более умеренный экономический рост, несмотря на то что приток финансовых средств в виде пожертвований и денежных переводов продолжался. Поэтому авторы полагают, что устойчивый экономический рост КиМ должен в гораздо большей степени опираться на прибыль от экспорта и иностранные инвестиции.

Хотя КиМ не принимает активного участия в международной торговле, негативные последствия глобального экономического кризиса почувствовались в 2009 году, вследствие сокращения экспорта (снижение на 18 %), прямых иностранных инвестиций (снижение на 22 %) и денежных переводов (снижение на 8 %).

В работе также представлена структура внешней торговли КиМ. В совокупном объёме экспорта металлов из Косова преобладают неблагородные металлы (около

51 %), за которыми следуют минеральные продукты/сырьё (16.5 %), фрукты и овощи (6.2 %), алкогольные напитки (6.2 %), машины и оборудование (3.3 %), текстильные товары (3.1 %), кожгалантерея (2.4 %) и др. [Торхџиу; Красниќи 2011: 101, диаграмма 2]. Структура импорта в КиМ за эти годы существенно не изменилась. В основном импортируются товары народного потребления, машины и транспортное оборудование. Относительно высокая доля промежуточных продуктов в совокупном импорте свидетельствует о том, что производственная деятельность в КиМ в значительной мере зависит от импорта сырья из-за рубежа. Кроме того, постоянное увеличение в совокупном объёме импорта доли потребительских товаров свидетельствует о низком уровне внутреннего производства. Особо выделяется выраженный внешнеторговый дефицит в продовольственном секторе. В то же время, несмотря на заметное улучшение в последние годы, покрытие импорта экспортом всё ещё находится на очень низком уровне — около 15 %.

Что касается экспортных направлений, то за рассматриваемый период почти половина экспорта Косова шла в страны ЕС, в то время как ЕС увеличивал свою долю в совокупном объёме экспорта (достигнув 65 % в 2010 году). Дополнительная четверть от совокупного объёма экспорта направляется в страны — члены ЦЕФТА (CEFTA), причем почти 75 % экспорта КиМ идёт в государства — члены ЕС и ЦЕФТА: большая часть — в Италию (около 30 %) и Германию (около 4 %). Что касается импорта, наиболее важным партнёром КиМ является ЕС — половина импорта приходится на эти страны, причём большая часть — из Германии (около 13 %), Греции (около 5 %) и т. д.

В работе констатируется, что экономика КиМ является небольшой, даже в региональном контексте, и что долгосрочные планы развития будут в значительной мере зависеть от развития экспортной части экономики. При этом отмечается, что повышение конкурентоспособности экспорта не может быть достигнуто с по-

мощью политики обменного курса: поскольку КиМ использует евро в качестве своей валюты, надо полагаться скорее на свои собственные ресурсы (человеческий капитал, выгодное географическое положение, богатство природных ресурсов, доступ к региональным и европейским рынкам и т. д.), обладающие большим потенциалом для будущего экономического роста.

Авторы считают, что сокращение торговых дисбалансов является необходимым условием для долгосрочного экономического роста в Косове и что стратегию роста экспорта следует рассматривать в качестве ключевого фактора в построении открытой и свободной рыночной экономики и уменьшении огромного внешнеторгового дисбаланса КиМ. В частности, дисбалансы во внешней торговле создают макроэкономические диспропорции с долгосрочными последствиями для экономического роста и макроэкономической устойчивости КиМ. Поэтому приоритетом должно быть смягчение такого рода диспропорций. При этом для улучшения конкурентной позиции косовского экспорта потребуются соответствующие инвестиции в инфраструктуру, а затем — в совершенствование законодательства, создание институционального потенциала и развитие «инфраструктуры качества» (стандартизация, аккредитация и т. д.), чтобы обеспечить соответствие продукции международным требованиям и стандартам. Во всё более глобализирующемся мире на успех на экспортных рынках всё более влияют способности лиц, определяющих экономическую политику, поддерживать среду, способствующую продвижению эффективных и недорогих торговых услуг и логистики.

Важным сегментом хозяйства КиМ также является неформальный (теневой) сектор. Исследование Скендери, Ислами и Мулоли [Skenderi; Islami; Mulolli 2017] было сфокусировано на анализе взаимосвязи между неформальной экономикой и развитием сектора малых и средних предприятий в КиМ в период 2008—2012 годов.

Согласно данным Национальной стратегии Косова*,¹ в 2012 году неформальная (теневая) экономика на глобальном уровне достигала порядка 33 % ВВП, в то время как в ЕС этот показатель составляет 18,5 %. Согласно оценкам 2013 года, объём неформальной экономики в КиМ составляет примерно 34 % ВВП.

Среди ключевых факторов роста неформального бизнеса в Косове можно выделить высокие налоги, являющиеся препятствием для роста легального бизнеса. Результаты этой работы показывают, что неформальная экономика является одним из ключевых барьеров на пути развития малых и средних предприятий (МСП) в КиМ.

В долгосрочной перспективе влияние неформального бизнеса на общество в целом можно рассматривать больше как негативное, нежели позитивное, поэтому авторы подчёркивают необходимость вмешательства правительства в форме государственной политики, которая должна быть ориентирована на стратегию, сокращающую долю неформальной (серой) экономики и постепенно превращающую её в формальную экономику.

В заключение делается вывод, что на территории КиМ размер неформальной (теневой) экономики составляет в среднем около 25—33 % ВВП. Несмотря на то, что в этом смысле данный сегмент экономики является значимым, результаты анализа показывают, что неформальная экономика оказывает негативное влияние на развитие малых и средних предприятий и на экономику Косова в целом.

В исследовании, проведённом Кнежевичем, Квргичем и Ивковичем [Knežević; Kvrđić; Ivković 2014], представлен сравнительный анализ экономики Сербии (без КиМ) и КиМ за период 2007—2012 годов с целью определения того, каким мог бы быть эффект более широкой

¹ National strategy of the republic of Kosovo for the prevention of and fight against informal economy, money laundering, terrorist financing and financial crimes. 2014—2018. URL: <https://mf.rks-gov.net/desk/inc/media/B2227717-B018-430E-9498-5DA32C104DD9.pdf> (дата обращения: 29.01.2019).

интеграции КиМ в экономику Сербии. В работе авторы исходят из того, что экономика КиМ невелика, поэтому её возможное влияние на экономику Сербии в любом случае является нерелевантным. С другой стороны, отмечается, что более широкая интеграция экономики Косова в экономику Сербии является существенной предпосылкой сокращения разрыва в отставании КиМ от остальной части Сербии.

Авторы выражают мнение, что недопустимым является отсутствие со стороны отечественных экономистов должного внимания к территории КиМ, учитывая сильный и всесторонний интерес нашей общественности к этой территории. Поэтому экономическая ситуация в южной провинции большинству людей неизвестна, и они часто представляют себе нереальную картину, намного лучшую или намного худшую относительно той, которая есть на самом деле.

На основании имеющихся данных, прежде всего данных Всемирного банка, авторы пришли к выводу, что экономика Сербии почти в два раза более развита, чем экономика КиМ (что выражается в ВВП на душу населения). Кроме того, хотя на территории КиМ достигнуты относительно высокие темпы экономического роста, этого недостаточно для сокращения унаследованного и многолетнего большого разрыва в экономическом развитии.

Экономическая структура КиМ, которая, вообще говоря, соответствует уровню страны, находящейся на более высоком уровне развития (сельское хозяйство — 12 %, промышленность — 20 %, услуги — 68 %) [Knežević; Kvirgić; Ivković 2014: 116], является результатом совершенно спонтанного, но очень значительного спада в реальном секторе, как и запоздалой и хаотичной трансформации. Ситуация в КиМ — более сложная из-за высокой этнической напряжённости, высокого уровня коррупции и преступности, теневой экономики и демографической экспансии, что в значительной степени способствует высокому уровню безработицы. Кредитный рейтинг Косова* плохой, поэтому объём

иностранных инвестиций недостаточен, в первую очередь из-за слабых институтов.

Важным вкладом этой статьи может быть вывод о том, что отечественным экономистам необходимо принимать более активное участие в изучении экономической реальности и будущего КиМ и что дальнейшие исследования необходимо вести в направлении более подробного анализа северной части провинции, где проживает в основном сербское население. При таком подходе следует также учитывать многие неэкономические аспекты, которые являются неотъемлемой частью любого обсуждения всех вопросов, связанных с КиМ. Кроме того, что нужным является более подробное изучение этой темы, в работе указывается, что ограничивающим фактором изучения, несомненно, является отсутствие объективности и ненадёжность имеющихся данных.

Исследование, проведённое Сандрой Давидович, Данило Бабицем и Еленой Пеич [Давидовић и др. 2018], имело целью научное рассмотрение процесса приватизации государственных предприятий на территории КиМ. По своему охвату оно было намного шире, чем экономическое, поскольку затронуло и политические, и социальные, и международные аспекты этой проблемы. Это исследование подняло очень важный вопрос, связанный с проблемой Косова, безусловно, нуждающийся в дополнительной проработке. Приватизация предприятий в КиМ рассматривается как в экономическом, так и в политическом и социальном аспектах. Подчёркивается, что на территории КиМ приватизировано около 660 компаний, в которых работало около 60 тыс. человек. В работе утверждается, что приватизация в крае имела ряд экономических и институциональных недостатков, что её основными чертами были отсутствие серьёзных иностранных инвесторов, коррупция, обесценивание предприятий, низкие цены продажи, неадекватная предварительная оценка стоимости капитала компании, потеря рабочих мест и др. В качестве

одного из главных недостатков упоминается тот факт, что граждане КиМ были исключены из процесса приватизации и не имели возможности выкупать акции своих компаний. Институциональные недостатки позволили покупателям предприятий немедленно их распродать и уволить рабочих, так как их целью было не продолжать работу, а получить земельные участки в привлекательных местах. Авторы приводят список примеров превращения «старых» предприятий в «новые», приватизированные до 2008 года (*spin-off* модель приватизации), среди прочего приводя следующие случаи: «Энергоинвест» — Приштина, «Житопромет» — Митровица, «Косовотранс» — Косовска Митровица, ПКБ ООО «Печский пивоваренный завод» — Печ, холдинговая компания АО Хлопковый комбинат «Юмко» из Враня — фабрика в Приштине — Косово Поле, ДТП «Вочар» — Приштина и др.

Причины, по которым около трети приватизированных предприятий не работают, разнообразны: начиная от недостатка средств для инвестирования и заканчивая нерентабельностью, приведшей к решению инвестора распродать имущество, поскольку это выгоднее, чем продолжать бизнес. В таблице 23 представлены данные о неактивных приватизированных предприятиях на территории КиМ, разделённые по отраслям и регионам.

Таблица 23. Распределение неактивных приватизированных предприятий по отраслям и регионам

Отрасль	%	Регион	%
Торговля	25	Приштина	3
Производство	22	Призрен	9
Сельское хозяйство	17	Печ	30
Ресторанно-гостиничный сектор	11	Митровица	24
Услуги	6	Джаковица	24
Объекты	19	Гнилане	9

Источник: [Давидовић и др. 2018: 92].

Помимо экономических, мы также приняли во внимание исследования, касающиеся других важных аспектов жизни на территории КиМ. Здесь мы кратко рассмотрим основные выводы, к которым в своих исследованиях пришли Фанай и Мелонаши [Fanaj; Melonashi 2014].

В их статье отмечается, что КиМ является территорией с самым молодым населением в Европе, здесь 45 % населения моложе 25 лет [Fanaj; Melonashi 2014: 1]. Тем не менее, с точки зрения экономического развития, эта территория занимает одну из худших позиций в Европе. Сравнительные данные показывают, что в КиМ уровень безработицы среди молодёжи в возрасте до 25 лет является самым высоким в мире — до 73 %. Кроме того, социокультурный контекст по-прежнему таков, что в нём всё ещё очень важное место занимают традиционные культурные элементы и совершенно очевидны разрыв и конфликты между поколениями. К этому, безусловно, следует добавить наличие послевоенных травм, экономической нищеты, политической нестабильности, демократии, находящейся в зачаточном состоянии, — всё это вместе оказывает огромное влияние на социальное развитие и качество жизни. В этом контексте растущее число самоубийств на территории послевоенного КиМ стало проблемой, интересующей исследователей и политиков.

В КиМ был самый низкий уровень самоубийств в Европе: он составлял 1.3 на 100 тыс. жителей (1981 год), в 1985 году эта цифра уже была равна 2.7. В период с 2008 по 2012 год уровень самоубийств, рассчитанный на основе данных полицейского управления, составлял 3.17 на 100 тыс. жителей [Drevinja; Berisha; Serreqi; Statovci; Naxhibeqiri 2013]. Около 49 % зарегистрированных случаев самоубийств относятся к возрастной группе от 15 до 34 лет. Исследователи в основном единодушны в отношении того, какой пол больше склонен к совершению самоубийства — значительно больше самоубийств совершают мужчины (2:1 в пользу мужчин).

Количество самоубийств на КиМ значительно выросло в послевоенном периоде (1998—1999 годы). Цель исследования, о котором идёт речь, состояла в том, чтобы определить, отобрать и синтезировать исследования о самоубийствах на территории КиМ. Авторы проанализировали опубликованные статьи, диссертации и презентации на международных и национальных конференциях. Было отобрано шестнадцать релевантных научных работ, включающих исследования из области психиатрии, психологии, судебной медицины, социологии, эпидемиологии и юриспруденции, которые отвечали критериям отбора. При этом авторы замечают, что не смогли найти ни одной работы физиологического или антропологического характера и что только две работы были посвящены анализу предикторов самоубийства. Хотя проанализированные работы содержат много ценных сведений эпидемиологического характера, они не смогли обеспечить достаточную базу для разработки некоторой универсальной модели самоубийства.

И всё-таки исследование достигло своей основной цели — обеспечило полномасштабный обзор литературы о самоубийствах в КиМ. Обзор эпидемиологических данных о самоубийствах в КиМ показывает, что, хотя уровень самоубийств в КиМ увеличивается, эту территорию можно отнести к категории европейских стран с низким уровнем самоубийств (например, в Греции, Македонии, Италии и Албании этот показатель ниже 10 на 100 тыс. жителей). На самом деле, уровень самоубийств в КиМ (3—4 на 100 тыс. жителей) сравним с Албанией (4 на 100 тыс. жителей в 2003 году) или Грецией (3.6 на 100 тыс. жителей в 2005 году). Одним из аспектов, о котором стоит упомянуть, является то, что уровень самоубийств невелик даже среди албанского меньшинства, живущего в странах региона (например албанцев на юге Сербии), здесь он находится на отметке ниже 10 (4.9 на 100 тыс. жителей), в отличие от других регионов страны, где этот уровень составляет 20 человек на 100 тыс. жителей [Penev i Stanković 2007: 6].

Объяснение такой ситуации можно найти в этнических характеристиках и религиозности. Что касается гендерных различий, данные для КиМ совпадают с данными из других стран (мужчины подвержены большему риску). Кроме того, наиболее распространённые методы самоубийства по полу (например, повешение, огнестрельное оружие) аналогичны тем, которые встречаются в других странах региона, таких как Хорватия, Словения, Италия и Греция [Injac-Stevović и др. 2011]. Тем не менее существуют различия по странам с точки зрения возрастной группы. В Сербии, Черногории, Словении наибольшее количество случаев самоубийств приходится на долю пожилых людей, а в КиМ в большинстве случаев самоубийцы принадлежали к возрастной группе 34 года и моложе. Что касается частоты подростковых суицидальных мыслей, то данные указывают на более высокие показатели для КиМ по сравнению с другими странами (от 37.6 % до 43 % [Rutter et al. 2008]). С точки зрения факторов риска на этой территории, безусловно, следует принимать во внимание психическое здоровье семьи и историю самоубийств, а также травмы, вызванные войной, безнадёжность, депрессию, равно как и социально-экономические факторы, такие как безработица, низкий доход на душу населения и дискомфорт в семье.

Тем не менее в качестве защитных факторов важно выделить традиционный образ жизни (патриархальное общество) и религию, роль которой здесь очень велика. Это может быть объяснено и структурой семьи: для КиМ характерны большие семьи (несколько поколений живут вместе, между ними существуют тесные взаимоотношения), все члены семьи имеют эмоциональную и финансовую поддержку, что, безусловно, может являться защитным фактором против самоубийства.

Влияние религиозных убеждений на акт самоубийства также может быть важным (ислам проповедует ценность данной Богом жизни). Тем не менее авторы в заключение отмечают, что приведённые объяснения

носят лишь предварительный характер, и что только будущие исследования на месте могут помочь изучить все специфические факторы. Несмотря на то что почти во всех исследованиях упоминается война, почти не существует доказательств, связывающих её последствия с самоубийством.

Экономический рост в Косове и Метохии в постъюгославском контексте

Во время коллапса 1991 года бывшая СФР Югославия входила в группу менее развитых европейских стран с неустойчивыми экономическими и социальными различиями, существовавшим между её федеральными единицами. После 1991 года и провозглашения независимости экономические и социальные различия между государствами, возникшими после распада СФРЮ, стали ещё больше. Эта ситуация, среди прочих факторов, во многом определялась военными конфликтами, имевшими место в некоторых частях бывшей СФРЮ, а также различной динамикой сближения с Европейским союзом. Во втором столбце таблицы 24 представлена информация о величине ВВП на соответствующих территориях и различиях, которые существовали в этом отношении в 2009 году. Следующие три столбца свидетельствуют об уровне экономического развития бывших федеральных единиц (АК Воеводина рассматривается как неотъемлемая часть Сербии) с 1991 по 2010 год, а также рост ВВП на душу населения в течение двух десятилетий после распада СФРЮ.

Из таблицы 24 видно, что в 2009 году экономика КиМ была больше, чем экономика Черногории, и меньше, чем все остальные (измеряемая величиной ВВП). Однако очевидно, что территория КиМ по-прежнему наименее экономически развита, учитывая, что ВВП на душу населения составил 3.059 долларов США. Хотя ВВП КиМ

Таблица 24. Динамика экономической активности в Косове и Метохии и бывшей Югославии: достигнутые результаты и прогнозы

Государство/ территория	ВВП (млрд долларов), 2009	ВВП на душу населения (доллары), 1991	ВВП на душу населения (доллары), 2010	Прирост ВВП на душу населения, 1991—2010	Коэффициент роста ВВП на душу населения, 1991—2010	Средние темпы роста ВВП в год, 1970—1989	Средние темпы роста ВВП, 1991—2010	Средние темпы роста ВВП, 2005—2010	ВВП (млрд долларов), 2022, сценарий 1	ВВП (млрд долларов), 2022, сценарий 2
Босния и Герцеговина	17	2057	4409	2352	2.1	3.5	12.0	3.55	21.5	26.8
Хорватия	63	4026	13754	9728	3.4	3.1	0.5	1.53	68	76.7
Косово*	5.4	760	3059	2299	4.0	3.6	6.2	4.98	11.7	10.2
Македония	9.2	2442	4460	2018	1.8	3.6	0.6	3.53	10	14.4
Черногория	4.1	2247	6510	4263	2.9	3.4	2.5	4.53	5.7	7.3
Сербия	43	3355	5269	1914	1.6	3.4	-0.9	2.61	47.8	60.1
Словения	48.5	6331	22851	16520	3.6	3.6	2.3	2.28	64.8	65

Источник: [Štiblar 2013: 8, 21, 25].

после распада Югославии рос самыми быстрыми темпами (6.2 % в 1991—2010 годах, а в 2005—2010 годах — в среднем почти на 5 % в год), этого было недостаточно для сокращения разрыва в развитии. При этом следует отметить для сравнения, что среднегодовые темпы роста ВВП на мировом уровне составили 3.7 % (1970—1989), 2.59 % (1991—2010) и 2.14 % (2005—2010). В те же периоды среднегодовые темпы роста ВВП в бывших странах СФРЮ составили 3.45 %, 3.28 % и 3.34 % соответственно [Štiblar 2013: 21, таблица 2.13].

Последние два столбца в таблице 24 представляют прогнозы величины ВВП в 2022 году в государствах, которые когда-то были частью СФРЮ. Даны два сценария: первый из них предполагает, что после 2010 года экономика этих стран будет продолжать расти такими же темпами, как и в период 1991—2010 годов, другой прогнозирует, что будущие темпы роста в этих странах будут эквивалентны темпу за период 2005—2010 годов. Как можно видеть, таким образом, прогнозируемые темпы роста ВВП КиМ являются самыми высокими в обоих случаях (исключая 12 % рост в 1991—2010 годах в БиГ из-за военных условий), но это не приведёт к более значительному относительному положению экономики КиМ по сравнению с другими бывшими федеральными единицами СФРЮ и провинциями Сербии. Однако некоторая конвергенция всё-таки произошла бы, так как отставание КиМ от среднего по этим странам в 2009 году было более чем в 5.03 раз, тогда как в случае применения первого сценария это было бы 2.8 раза, в случае второго сценария — 3.65 раза.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предметом данной работы был анализ демографических, экономических, социальных и экологических аспектов развития КиМ с 2003 по 2017 год. Основная цель состояла в том, чтобы прийти к объективной

оценке изменений развития на территории КиМ в той мере, насколько это позволяют имеющиеся данные.

Стоимость валового внутреннего продукта и валового национального дохода, а также их выражения на душу населения в период после провозглашения так называемой независимости Республики Косово увеличились по отношению к предшествующему периоду (2003—2008). Уровень безработицы снизился, дефицит обмена товарами и услугами с другими странами также сократился, а уровень инвестиций (совокупных и фиксированных) увеличился. Тем не менее данные заставляют нас сделать вывод, что большая часть инвестиций поступала из государственного, а меньшая — из частного сектора. Для более динамичного экономического роста требуется увеличение притока ПИИ и более эффективное использования денежных переводов. В период после 2008 года уровень бедности на территории КиМ уменьшился, а распределение доходов было более эгалитарным, о чём свидетельствует уменьшение среднего значения коэффициента Джини (с 30.2 в первом периоде до 28.6 во втором). Демографические показатели свидетельствуют о том, что ожидаемая продолжительность жизни увеличилась, но уровень фертильности и рождаемости, хотя они и относительно высоки, незначительно снизились за период 2009—2017 годов по сравнению с периодом 2003—2008 годов.

Что касается экологических показателей, то после 2008 года (в период 2009—2017 годов) наблюдается заметное увеличение потребления электроэнергии (примерно на 25 %). Однако нельзя считать положительным то, что доля потребления энергии из ископаемых видов топлива увеличилась, а доля потребления из возобновляемых источников энергии в общем объёме конечного потребления энергии снизилась. Положительным является снижение энергоёмкости (потребление электроэнергии на единицу ВВП).

Сравнивая экономику КиМ с экономиками других стран региона (Албания, Сербия, Босния и Герцегови-

на, Македония, Черногория, Румыния, Болгария, Хорватия), можно прийти к выводу, что КиМ имеет самую высокую таможенную ставку и среди самых низких — ставку подоходного налога и налога на прибыль предприятий. Доля государственного долга в ВВП является самой низкой среди стран этой выборки, как и норма инфляции (хотя в качестве валюты в КиМ используется евро). Тем не менее это всё ещё не означает, что КиМ сдвинулись с последней позиции в рейтинге стран из ближайшего окружения, когда речь идёт об уровне экономического развития, поскольку здесь самое низкое значение ВВП на душу населения. Это подтверждается и сценарием анализа будущего экономического роста стран, появившихся в результате распада бывшей СФРЮ, поскольку путём экстраполяции роста ВВП по темпам, достигнутым в предыдущем периоде (1991—2010 и 2005—2010 годы), мы пришли к выводу, что КиМ и до 2022 года не сможет значительно снизить отсталость в достигнутом уровне экономического развития от других бывших административно-территориальных единиц СФРЮ.

То, что будущее экономическое развитие КиМ вряд ли будет чрезвычайно динамичным, можно предположить исходя из всего спектра релевантных результатов, выявленных в этом исследовании путём анализа различных композитных индексов. На основании компетентного анализа и исследований, представленных в данной работе, делается вывод о том, что КиМ относится к области, которая классифицируется как частично свободная, и что ситуация в области партиципации и ответственности не является благоприятной, как и в области верховенства права и борьбы с коррупцией. Ситуация на территории КиМ вызывает беспокойство, когда речь идёт об угрозе террористической активности, поскольку значение глобального индекса терроризма, по сравнению с другими странами региона, является высоким, и КиМ вместе с Сербией — единственная территория, на которой в 2018 году, по сравнению с 2017 годом,

произошло увеличение значения этого показателя, то есть ухудшение ситуации в этой области. Аналогичным образом обстоит ситуация и с индексом восприятия коррупции: в 2018 году для КиМ он находился на отметке 37, что относит эту область (в выбранной группе стран) к странам с самым высоким уровнем восприятия коррупции.

По качеству нации КиМ находится в худшем положении среди выбранных стран. Значение индекса качества нации для территории КиМ в 2017 году составило 23.8, а среднее значение для девяти проанализированных стран в том же году составляло 47.3. В КиМ зафиксирован самый низкий уровень индекса человеческого развития (0.739) по сравнению с другими странами (в среднем по девяти странам он составляет 0.789).

С точки зрения экономических свобод, КиМ с индексным значением 67 относится к группе умеренно свободных стран. При этом КиМ имеет худшие результаты в области верховенства закона и в области открытости рынка. Самые плохие показатели индекса экономической свободы КиМ связаны с финансовой свободой и свободой от правительства.

Композитный индекс валового национального счастья, то есть так называемый индекс счастья, который рассчитывается и отслеживается для более чем 150 стран в исследовании «Доклад об уровне счастья в мире» (World Happiness Report) указывает на то, что люди счастливее всего в Румынии и КиМ. Средний показатель счастья для этих девяти стран составляет 5.278, а это значит, что люди, живущие на территории КиМ, счастливее, чем в среднем (5.662). КиМ в этом рейтинге занимают относительно высокое 66 место.

Что касается свободы СМИ, то можно сделать вывод, что КиМ в 2018 году по сравнению с 2017 годом улучшили своё положение в этой области. Также можно увидеть, что рейтинг КиМ равен 78, а это примерно соответствует позициям, занимаемым Албанией и Сербией (без КиМ).

Что касается степени толерантности, в статье сделан вывод, что положение членов гей-сообщества на территории КиМ в сравнении с другими странами является самым плохим, в общем списке КиМ занимает лишь 116 место из 127 ранжированных суверенных субъектов и энтитетов. Это указывает на то, что на территории КиМ отмечается низкий уровень толерантности и высокий уровень дискриминации.

ЛИТЕРАТУРА

- Давидовић, С.* и др. (2018). Приватизација друштвених предузећа на Косову и Метохији под окриљем УНМИК администрације: преглед, оцене, закључци, Београдски форум за свет равноправних, Београд.
- 2019 *Index of Economic Freedom*. URL: <https://www.heritage.org/index/explore>.
- Badivuku-Pantina, M.; Zogjani, J.* (2015). The Foreign Direct Investment and Economic Growth — Case Study for Kosovo, *Iliria International Review* — 2015/2, Felix Verlag, Holzkirchen, Germany and Iliria College, Pristina.
- Bozinovich, M.* (2005). Kosovo Population and the Evolution of the Serbian Minority, *Serbianna (USA)*, 2005, July 20. URL: <http://serbianna.com/columns/mb/004.shtml>.
- Drevinja, F.; Berisha, B.; Serreqi, V.; Statovci, S.; Haxhibeqiri, S.* (2013). Suicides in Kosovo in five year period 2008—2012, an overview for possible social motives (Abstracts of the 21st European Congress of Psychiatry). *European Psychiatry*, 28 (Suppl. 1), 1. URL: <http://emcv2-consulte-preprod.jouve-hdi.com/article/656854/article/2310-%E2%80%93suicides-in-kosovo-in-five-year-period-2008>.
- Fanaj, N.; Melonashi, E.* (2014). A Systematic Evidence Review on Suicide in Kosovo, *SAGE Open*, 2014, N 1 (January–March), p. 1—8. DOI: 10.1177/2158244014528717.
- Global Terrorism Index 2017: Measuring and understanding the impact of terrorism*, Institute for Economics & Peace.
- Global Terrorism Index 2018: Measuring the impact of terrorism*, Institute for Economics & Peace. URL: <http://visionofhumanity.org/app/uploads/2018/12/Global-Terrorism-Index-2018-1.pdf>.
- Gross Domestic Product 2008—2017*. Kosovo Agency of Statistics (KAS), 2018, September. URL: <http://ask.rks-gov.net>.

- Henley & Partners · Kochenov. Quality of Nationality Index, General Ranking Nationalities of the World in 2017.* URL: https://www.nationalityindex.com/assets/QNI_2017_GENERAL_RANKINGS_180411.pdf.
- Injac-Stevović, L.; Jašović-Gašić, M.; Vuković, O.; Peković, M.; Terzić, N. (2011). Gender differences in relation to suicides committed in the capital [of] Montenegro (Podgorica) in the period 2000—2006, Psychiatria Danubina, 2011, 23 (1), p. 45—52, према: [Fanaj; Melonashi 2014: 7].*
- Knežević, V., Kvirgić, G.; Ivković, D. (2014). Kosovo's economy and Serbian economy, Faculty of Business Economics and Entrepreneurship International Review, 2014, N 1—2.*
- Kosovo in Figures (2016) KAS.*
- National Strategy of the Republic of Kosovo for the Prevention of and Fight Against Informal Economy, Money Laundering, Terrorist Financing and Financial Crimes 2014—2018.* URL: <https://mf.rks-gov.net/desk/inc/media/B2227717-B018-430E-9498-5DA32C104DD9.pdf>.
- Očić, Č. (2006). Kosovo and Metohia: Ethnodemographic Changes from the End of World War II to 1991, in: Срби на Косову и у Метохији. Зборник радова са научног скупа одржаног у Косовској Митровици 27—29. маја 2005, ур. академик Стеван Карамата и дописни члан Часлав Оцић, Београд: САНУ, Научни скупови књ. 112, Одељење друштвених наука, књ. 26, с. 441—460.*
- Rutter, M.; Bishop, D. V.; Pine, S.; Scott, S.; Stevenson, J.; Taylor, T. E. (2008). Rutter's child and adolescent psychiatry (5th ed.), Oxford: Blackwell, према: [Fanaj; Melonashi 2014: 7].*
- Skenderi, N.; Islami, X.; Mulolli, E. (2017). The Impact of Informal Economy in the Development of SMEs — Evidence from Kosovo (2008—2012), International Journal of Management, Accounting and Economics, 2017, vol. 4, N 5.*
- Tanasković, S. (2018). Dometi i ograničenja rangiranja Srbije prema različitim indeksima poslovnog okruženja, Kvartalni monitor br. 54, FREN, jul-septembar 2018, с. 53—62.*
- Topxhiu, R. M.; Krasniqi, F. X. (2011). Foreign trade and economic growth in Kosovo: trends and some features, International Journal of Economics and Management Sciences, 2011, vol. 1, N 5, p. 97—107.*
- UNDP (2010). Study Remittances in Kosovo 2010, Prishtina.*
- World Bank (2014). The World Bank Group in Kosovo: Country Snapshot, the World Bank Country Office in Kosovo, World Bank in Kosovo: Publication Service, p. 1—27, према: [Badivuku-Pantina; Zogjani 2015].*
- World Happiness Report 2018, ed. J. F. Helliwell, R. Layard, J. D. Sachs.* URL: https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2018/WHR_web.pdf.

Zogjani, J.; Badivuku-Pantina, M. (2014). The Role and Impact of Remittances on the Economic Growth — Kosovo Case Study, *Iliria International Review* — 2014/2, Felix Verlag.

Holzkirchen, Germany and *Iliria College*, Pristina, Kosovo.

Štiblar, F. (2013). Economic Growth and Development in Post-Yugoslav Countries, Wilson Center, Global Europe Program, June 2013.

Интернет-ресурсы

<http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi>.

<http://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB19-Chapters/DB19-Score-and-DBRankings.pdf>.

<http://www.ks.undp.org/content/kosovo/en/home/countryinfo>.

<https://freedomhouse.org/report/freedom-world-2018-table-country-scores>.

<https://www.heritage.org/index/explore>.

<https://www.planetromeo.com/en/care/gay-happiness-index>.

<http://www.doingbusiness.org/en/rankings?region=europe-and-central-asia>.

<https://www.transparency.org/cpi2018>.

<http://info.worldbank.org/governance/wgi/#home>.

<https://data.worldbank.org>.

[https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_Human_Development_Index#Non-UN_member_states_\(latest_UNDP_data\)](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_Human_Development_Index#Non-UN_member_states_(latest_UNDP_data)).

<https://rsf.org/en/detailed-methodology>.

https://rsf.org/en/ranking_table?sort=asc&order=Countries%20%26%20regions.

https://s3.amazonaws.com/happiness-report/2018/WHR_web.pdf.